

В тот миг, когда Е Юя поцеловали, его сердце полностью погрузилось во тьму. Он подумал, что на этот раз всё действительно кончено, но неожиданно его отпустили. Подозревая подвох, Е Юй не посмел действовать опрометчиво. Подождав немного, он осторожно снял маску. В темноте не было слышно дыхания. Похоже, этот человек ушёл?

Это нелогично. Он просто ушёл, а как же чертежи? Он действительно человек Си Цзе? Е Юй не мог понять.

Побыв на месте ещё какое-то время, Е Юй отложил вопросы о Син Фане в сторону, достал телефон, включил фонарик и начал пробираться по шахте. Он полагался на свою отличную память: пройденные пути он не забывал, поэтому должен был найти выход.

Пройдя немного, он услышал голоса. Быстро выключив фонарик, он прижался к стене шахты, прислушиваясь к звукам. Их было двое, и пары фраз хватило Е Юю, чтобы понять, кто они.

Один был Цзинь Юань, другой — Си Цзе. Эти двое тоже сбежали в шахту.

— Я действительно люблю тебя, Цзинь Юань. Когда я убью этого парня Юсэка, мы вернёмся! Поверь мне! — Си Цзе с эмоциональным пылом признался в организованной им засаде и нападении. Однако Е Юй не понимал, откуда у него такая уверенность. Уже одно то, что он так громко кричал в шахте, где звук отлично распространяется, выдавало его недалёкость.

Цзинь Юань не попытался остановить его крики, лишь устало ответил:

— Кто ты такой.

— Я...

— Вы все такие. Кого вы меня считаете? — Цзинь Юань усмехнулся. — Спасибо за тайный ход.

Едва он закончил, яркий свет прожектора внезапно ударил в шахту. Е Юй испуганно отпрянул за поворот, продолжая наблюдать.

Сидящий на земле светловолосый юноша действительно выглядел так же, как на афишах. Даже в профиль было видно, насколько он красив. Рядом Си Цзе, связанный и сидящий криво, выглядел крайне жалко.

Человек, подошедший из источника света, поразил Е Юя. Почему здесь Цзинь Цзюэчэ?

Цзинь Цзюэчэ от природы обладал мрачной и холодной внешностью, а сейчас его выражение лица можно было назвать устрашающим. Когда он приблизился, Цзинь Юань отодвинулся назад.

Бах!

Пистолет был в руке Цзинь Цзюэчэ, и пуля уже точно пробила кость правой голени Цзинь Юаня.

Взглянув на рану, из которой хлестала кровь, Цзинь Юань внезапно усмехнулся. В его смехе смешались самоирония и отчаяние. Он поднял голову и посмотрел на Цзинь Цзюэчэ.

Наблюдая, как этот совсем не похожий на него брат подошёл к нему, встал на одно колено и с благоговением поцеловал его улыбающиеся губы, прошептал:

— Дорогой, мы идём домой.

Е Юй смотрел со смешанными чувствами, как Цзинь Цзюэчэ унёс Цзинь Юаня на руках. Си Цзе перед тем, как его застрелили, выкрикнул имя Цзинь Юаня. Но прежде чем крик успел стихнуть, Цзинь Цзюэчэ уже превратил его в решето. Кровь брызнула во все стороны, зрелище было ужасающим.

Запах крови начал доноситься до Е Юя. Он встал, чувствуя, как подкашиваются ноги, и, собрав волю в кулак, пошёл обратно.

В шахте было темно и много тупиков. Е Юй свернул несколько раз, но не нашёл выхода. Возможно, изначальный путь был завален взрывом. Но куда делся Син Фань? Как он смог сбежать?

Телефон не ловил сеть. Е Юй посмотрел на последнюю полоску заряда, и в сердце пробежал страх.

«Неужели он умрёт здесь?»

Это была ошибка Чжоу Фаня. Он думал, что Е Юй сможет найти выход, ведь это было недалеко. Но он не ожидал, что после ухода Цзинь Цзюэчэ взорвут единственный выход.

В закрытой шахте можно было умереть либо от голода, либо от нехватки кислорода. Е Юй консервативно решил не тратить силы на бег, чтобы не расходовать кислород, и в конце концов, в полубессознательном состоянии, прислонился к стене и уснул.

Если бы Юсэк не выдержал натиска семьи Лайя, воспользовавшейся ситуацией, и не настаивал на поисках Е Юя, тот, возможно, умер бы в этой шахте из-за халатности Чжоу Фаня и случайного поступка Цзинь Цзюэчэ.

Разбудили его голоса. Ощущение было подобно постепенному всплытию на поверхность воды, звуки вокруг становились всё яснее.

— Это моя ошибка. Я недооценил силы Си Цзе, подготовка была недостаточной, и это дало семье Лайя шанс. Но я также выяснил, что тогда была ещё одна группа с неизвестным вооружением, которая быстро появилась и так же быстро покинула Восьмой район.

Это был голос Юсэка.

— Второго раза не будет. Мужской голос, похожий на звук виолончели или контрабаса, заставил сердце Е Юя содрогнуться. — У Е Фу только этот один отпрыск, если с ним что-то случится, тебе придётся стать жертвой.

— Отец, я клянусь, больше такого не повторится! — Юсэк поспешно поклялся, его голос звучал непривычно взволнованно.

— Надеюсь, ты говоришь правду. — Хо Са сделал паузу, и Е Юй почувствовал запах табака. — Эта ошибка дала Верхним трём районам шанс нас обогнать. Ты тоже понёс потери, подавай запрос на третьи переговоры.

— Верхние три района нас догоняют? — поинтересовался Юсэк.

— Их последняя партия нового оружия уже поступила в армию. — Хо Са говорил кратко. —

Дела молодёжи нас не касаются, решайте сами, как проводить третьи переговоры.

— Хорошо.

— То, что нужно Е Фу, доставь как можно скорее. Я уйду.

— Да.

Проводив Хо Са, Юсэк глубоко вздохнул. К этому отцу он не испытывал никаких сыновних чувств, только благоговейный страх. А упомянутый Хо Са «Е Фу» — Юсэк видел его лишь однажды. Этот юноша, казавшийся ещё более беззащитным, чем Е Юй, оказался его отцом.

Но если он смог удержать Хо Са, Е Фу явно не был простым человеком.

Юсэк тут же распорядился подготовить список, присланный Е Фу. В нём были указаны типичные блюда Нижних трёх районов и семена цветов. Всё это можно было легко провезти через границу Нижних трёх районов.

Увидев в списке пирог с соком листьев и указание на два вкуса в скобках, Юсэк на мгновение задумался. Он подумал, что, возможно, через много лет он тоже сможет жить спокойной жизнью с кем-то, кто будет помнить его предпочтения...

Этот человек обязательно будет с тёмными, как вода, глазами и холодным, как снег, взглядом.

— Господин Цзинь, если не использовать анестезию, возможно...

— Анестезия запрещена, операция начинается немедленно. — Цзинь Цзюэчэ холодно прервал, его устрашающий взгляд заставил врача проглотить все слова.

Врач вошёл в операционную, обменялся взглядами с другими врачами и медсёстрами, покачал головой и, вздохнув, начал готовить инструменты:

— Зафиксируйте его...

— Не надо. — На этот раз отказался сам Цзинь Юань, лежащий на операционном столе. — Просто извлеките пулю.

Врач колебался, но в конце концов махнул рукой. Эти двое были сумасшедшими, пусть сами разбираются с последствиями.

Без анестезии Цзинь Юань в начале повернул голову, чтобы взглянуть на Цзинь Цзюэчэ за стеклянной стеной, а затем весь процесс смотрел в потолок, не издавая ни звука. Только бледный цвет лица и капли пота, стекающие по лицу, свидетельствовали о том, что это действительно была мучительная боль.

Цзинь Цзюэчэ оставался бесстрастным. Он не собирался останавливать или сочувствовать. Этот человек исчез на три года, чтобы стать чьим-то пленником. Мысль о том, что Си Цзе, возможно, целовал его губы, видел его глаза, затуманенные страстью, почти сводила его с ума.

Цзинь Юань, кто, чёрт возьми, дал тебе право?!

Когда операционный свет загорелся зелёным, Цзинь Цзюэчэ почувствовал новый приступ ярости. Когда Цзинь Юаня выкатывали из операционной, он спросил:

— Больно?

— Больно. — Ответ Цзинь Юаня был, как всегда, покорным, но Цзинь Цзюэчэ не услышал в его голосе ни капли слабости.

— Это только начало.

Цзинь Цзюэчэ усмехнулся, и эта усмешка была хуже, чем её отсутствие.

Яркий свет ламп отражался на металле, а рука, держащая специальный нож, была покрыта розовым лаком для ногтей. Лезвие медленно скользило по щеке, не причиняя боли, лишь вызывая лёгкий зуд.

С лица была снята идеально подходящая маскировка, и Чжоу Фань с непривычкой потрогал своё настоящее лицо, с любопытством потирая снятую маску.

Камилла убирала инструменты со стола и сказала:

— Хотя ты действовал по собственной инициативе, задание всё же выполнено. Юсэк понёс серьёзные потери от семьи Лайя, Си Цзе мёртв, а наши шпионы остались невредимы. Сегодня утром Юсэк уже обратился к Нижним трём районам с просьбой о третьих переговорах. Ситуация наконец стабилизируется.

— А где Цзинь Юань? — спросил Чжоу Фань. В тайном ходе он получил сообщение от Камиллы, что Цзинь Цзюэчэ уже прибыл в Восьмой район, и Цзинь Юаня забрал он, поэтому Чжоу Фань не стал вмешиваться и ушёл.

— У Цзинь Цзюэчэ. Эх, думаю, мы его не увидим как минимум неделю-две. — Камилла пожала плечами.

— Его брат слишком много опекает.

— Если бы Е Юй исчез на три года без вестей, ты бы не злился?

— У меня и Е Юя, Цзинь Цзюэчэ и Цзинь Юаня — разные отношения. — Чжоу Фань подчеркнул.

— Чем они разные? Это же всё любовь.

— Цзинь Цзюэчэ и Цзинь Юань — братья, а я и Е Юй — любовники. — Чжоу Фань изо всех сил старался объяснить свои отношения с Е Юем, боясь, что Камилла не воспримет это всерьёз.

<http://bllate.org/book/16848/1550285>